

Вань Куйсюн, закончив разговор, лёг на кровать и посмотрел на Лю Цзюня:

— Цзюнь, завтра утром поедешь со мной в город А. Сначала в аэропорт — одного человека подождём, а потом я тебя с Сыма И познакомлю.

— Ага, хорошо, — Лю Цзюнь расплылся в улыбке.

Вэй Сяои сидел на краю его кровати:

— Может, я тоже поеду? Всё равно делать нечего.

— Ты и так поедешь со мной. Неужели за эти семь дней ты хочешь со мной расстаться? — Вань Куйсюн смотрел на Вэй Сяои с искренним недоумением. Он и вправду не думал о разлуке.

Ни на секунду.

Вэй Сяои ущипнул его за нос:

— Ладно, я вообще не собирался ехать в город А, но раз ты едешь — я с тобой. Заодно домой заедем, Сяочэна повидаем.

— Но мама-то ещё не в курсе. Не боишься её расстроить?

Вэй Фэна Вань Куйсюн не боялся, но с матерью Вэй Сяои чувствовал — будет непросто.

И действительно, при упоминании матери Вэй Сяои нахмурился. Это была серьёзная проблема.

Вань Куйсюн уловил его беспокойство, протянул руку, разгладил морщинки на его лбу и прижался лбом к его лбу.

— Сяои, не бойся. Давай пока не будем говорить. Подождём два года, поступим в университет. Я верю, мама нас поймёт. Если не через год, два или три, то через десять, двадцать, тридцать лет. Хорошо?

Вэй Сяои обхватил его руками и кивнул. Он уже был готов: даже если мать не согласится, они будут вместе.

Вскоре позвонил Чу Цзян. Рейс, сказал, в четыре дня, за сутки только один. И уже подтвердили — завтра Хаожань возвращается именно этим рейсом.

Чу Цзян сиял от восторга.

Вань Жуйкай, узнав, что они едут в город А, тоже захотел с ними — каникулы, делать нечего. Кроме него, с ними рванул и Ся Линьму, друг детства Лю Цзюня. Они были неразлучны.

Пятеро договорились, и на следующее утро отправились напрямик со школы на вокзал.

Первое октября.

На вокзале — невероятная давка. Пятеро статных парней, все в классной форме — домой они не заезжали, сразу на вокзал. Ничего ценного с собой не взяли — с Вань Куйсюном и Вэй Сяои о деньгах можно не беспокоиться.

Ехали четыре часа, подготовились на славу: куча снеков и колода карт.

Путь недолгий, спальные места не понадобились, уселись на жёсткие сиденья.

Вэй Сяои слишком выделялся — куда ни глянь, вокруг него толпились люди. Из пятерых только он да Ся Линьму были чуть пониже, остальные трое — высокие, крепкие, да ещё и симпатичные.

Девушки в вагоне так и глазели.

Места у них были рядом, хоть и не в одном ряду — через проход.

Рядом с Вэй Сяои сидели две девушки, напротив — Вань Куйсюн и Вань Жуйкай.

С внешней стороны тоже сидела девчонка — вышло три парня и три девушки.

Вэй Сяои и Вань Куйсюн устроились у окна.

Ся Линьму только сел, как его внимание привлекла девушка рядом с Вань Жуйкаем.

Не успели как следует устроиться, как Вань Куйсюну стало скучно, и он принялся дразнить Вэй Сяои: снял туфлю и медленно начал засовывать ногу в его брючину.

Носки он сменил с утра, и обувь была новая.

Вэй Сяои сначала удивился, затем опустил взгляд на ногу, обвившую его голень, и рассмеялся.

Его смех заставил двух соседок чуть не вскрикнуть. Они прикрыли рты. Слишком уж красиво.

Вань Жуйкай, сидевший рядом с Вань Куйсюном, видел все его телодвижения. На этих двоих смотреть невозможно — надо меняться местами.

— Цзюнь, поменяемся, — Вань Жуйкай поднялся.

Лю Цзюнь глянул на Вань Куйсюна и Вэй Сяои:

— Не-а, не хочу быть третьим лишним.

Ся Линьму, хлопнув Лю Цзюня по плечу, расхохотался. Вообще-то, он сам не прочь был поменяться с Вань Жуйкаем.

Вань Жуйкай, вздохнув, снова уселся и от души пнул обеих ногой.

Вань Куйсюну даже больно стало, он показал Вань Жуйкаю средний палец.

Но сдаваться? Ни за что. Раз уж глаза режет — пусть режет ещё больше.

Вань Куйсюн водрузил обе ноги прямо на промежность Вэй Сяои. Снимать обувь в поезде, конечно, некультурно, но он и не культурный человек, к тому же ноги не пахли.

Вэй Сяои вздохнул. Если его вторая половинка хочет похулиганить, что остаётся? Только потакать.

Вань Жуйкай накрылся с головой — слишком уж раздражало. Девчонки рядом не ахти, будь покрутивее — ещё можно было бы познакомиться.

Хотел спать, но Вань Куйсюн не давал: поднял его и заставил играть в «землевладельца».

Двое против одного, сыграли с десятков раз — Вань Жуйкай ни разу не выиграл. Непонятно почему, но каждый раз «землевладельцем» выпадал он, и двое сообща его громили.

Проиграв больше двадцати юаней, он наотрез отказался продолжать.

По юаню за игру.

Вань Куйсюн, глядя на его поражённый вид, едва не прыснул.

Развлечений не осталось, пришлось болтать.

— Сяои, а брат твой на кого похож? Такой же красивый, как ты?

Вань Куйсюну стало любопытно, каким Вэй Сяочэн был в детстве. Он помнил лишь его взрослый облик — рост за метр девяносто.

— Сяочэн очень на меня похож, и ростом, и сложением.

От этих слов Вань Куйсюн помрачнел.

Блин, значит, и Вэй Сяои дорастёт до метра девяносто? Тогда ему никогда не взять верх. Неужели эти двадцать сантиметров не наверстать?

Вэй Сяои, заметив его перемену в лице, удивился:

— Что такое?

— Ничего. Просто думаю, дорастёшь ли ты до метра девяноста.

— Должно быть. Дядя у меня метр девяносто два, отец, можно сказать, низкорослый — всего метр восемьдесят пять.

—

Вань Жуйкай, взглянув на лицо Вань Куйсюна, сразу понял, о чём тот думает, и безжалостно расхохотался.

Вань Куйсюн взял его руку, приложил к своей. Пальцы у Вэй Сяои были тонкие, изящные, очень красивые, ногти аккуратно подстрижены.

Они переплели пальцы, и парные кольца ярко блеснули. Две соседки, наблюдая за их интимным жестом, погрузились в раздумья, пытаются понять, что их связывает.

Через час Вань Куйсюну захотелось спать. Он скосил взгляд на девушку рядом с Вэй Сяои.

— Красавица, не поменяешься местами?

Та сначала посмотрела на Вэй Сяои. Меняться не хотелось.

— Все сидят на своих местах.

— А, — Вань Куйсюн не стал настаивать.

Вань Жуйкай, едва сдерживая смех, поднялся.

Вэй Сяои тоже встал. Раз они не хотят — другие согласятся.

Вань Жуйкай и Вэй Сяои поменялись местами.

Вань Куйсюн ещё ничего не задумывал, но, видя, как девушки плятятся на Вэй Сяои, ему стало неприятно.

Едва Вэй Сяои сел, Вань Куйсюн обхватил его за талию.

— Муженёк, хочу мандаринку.

— Муженёк, хочу остренькой соломки.

— Муженёк, хочу яблочко.

— Муженёк, хочу...

Четыре-пять раз подряд он назвал его «муженёк», и все вокруг остолбенели.

Две красотки напротив чуть в обморок не грохнулись. Боже...

Вэй Сяои, потирая лоб, шлёпнул его по спине:

— Уймись, что ты вытворяешь?

Видимо, Вэй Сяои не поддержал его, и Вань Куйсюн резко выпрямился. Лицо его мгновенно изменилось, да и вся атмосфера вокруг стала иной. Его порыв не встретил отклика, вышло, что он лезет обниматься, а его отталкивают. Неужели Вэй Сяои всё ещё боится потерять лицо?

Вэй Сяои, увидев, как тот изменился в лице, подумал, что, возможно, ударил слишком сильно.

Вань Куйсюну захотелось курить. Он порылся в рюкзаке, нащупал пачку, но, увидев её, вспомнил своё же обещание Вэй Сяои — не курить до двадцати пяти.

— Что случилось?

Вэй Сяои, видя его внезапную подавленность, не мог понять, о чём тот думает.

— Ничего. Дай пройти.

Вань Куйсюн поднялся.

Вэй Сяои, заметив его недовольство, не уступил.

Вань Куйсюн, видя, что тот не двигается, вспыхнул:

— Я сказал, дай пройти! Ты слышишь?

Вэй Сяои широко раскрыл глаза. Его вторая половинка на него злится? Только что всё было хорошо. Может, из-за того, что он не откликнулся на эти «муженёк»?

Поняв это, Вэй Сяои резко усадил Вань Куйсюна себе на колени, одной рукой прикрыл его затылок и поднял голову для поцелуя. Он хотел дать понять Вань Куйсюну: он не боится. С ним он ничего не боится.

<http://bllate.org/book/16172/1450242>